

Неотъемлемыми ориентирами при осуществлении государственной власти, в том числе законотворческой деятельности, являются нравственная составляющая категории разумности, а также рациональность, направленная на определенную цель. Следовательно, принцип разумности воплощается, опираясь как на ценностные, нравственные нормы, так и на сугубо рациональный компонент, т. е. сочетает в себе нравственное и рациональное начало.

Необходимо отметить, что принципы и ориентиры, на которые опирается нормотворческая деятельность в Республике Беларусь, закреплены в законодательстве. Так, согласно п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» нормотворческая деятельность осуществляется на основе ряда принципов, в том числе: конституционности (законности); приоритета общепризнанных принципов международного права; гуманизма; защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости; гласности; научности.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, принцип разумности, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве одного из принципов нормотворческой деятельности, включив его в п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Указанную статью также необходимо дополнить пунктом, в котором определялось бы, что нормотворческая деятельность органов (должностных лиц), иных субъектов осуществляется в соответствии с принципом разумности, который, находясь в системном единстве с социальной справедливостью и принципом научности, включает морально-нравственную и рациональную составляющие.

Тогалева А. С.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ТРЕТЬИ СТРАНЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ: ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Тогалева Александра Сергеевна, студентка 3 курса Витебского
государственного университета им. П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь,
aleksandra.toguleva@mail.ru*

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ивашкевич Е. Ф.

К одной из разновидностей долгосрочного решения проблем беженцев, наравне с добровольной репатриацией и местной интеграцией, относится их переселение в третьи страны, осуществляемое в случае невозможности более оставаться в стране временного пребывания, до которой беженцам удалось добраться, спасаясь от первостепенных опасностей. Переселение обеспечивает право на постоянное проживание в безопасной для беженца стране или

гарантирует продолжительное проживание в ней, если угроза беженцу на родине носит временный характер. Кроме того, в дальнейшем беженец может претендовать на получение гражданства государства, в которое он переселен.

Рассматриваемый механизм защиты действует в отношении лиц, получивших статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. Существуют определенные критерии, используемые УВКБ ООН и другими международными организациями для определения такого статуса. К ним, например, относится наличие фактов насилия и пыток; преследование лица по половому, расовому, религиозному и иному признаку; невозможность получения жизненно необходимых медицинских услуг в стране пребывания и др. При этом переселение в третьи страны может служить единственным возможным решением ситуации, в которой оказываются оставшиеся без попечения дети и подростки, подверженные различным рискам как в родной стране, так и в стране временного пребывания. Во многих случаях оправданной такая защита является по отношению к малолетним несопровождаемым детям, которые не способны в силу своего возраста или психологического состояния из-за пережитого стресса указать хотя бы минимальную информацию о себе и своих родных. Получая статус, беженцы встают в своеобразную очередь на переселение, однако принимающая страна имеет право выбора лиц, которых она готова принять. При этом в процессе отбора государства часто применяют собеседования, и данная процедура не исключена для детей, что может негативно влиять на их эмоциональное состояние, учитывая все сложности, с которыми детям пришлось столкнуться. Сложившаяся в мире практика показывает также, что некоторые принимающие государства впоследствии выставляют беженцам счет за оплату переезда и размещения в стране, что может вызывать дополнительные трудности у лиц, бросивших все в условиях опасности.

Несмотря на положения Глобального договора по беженцам 2018 г. и ряда других международных актов, принимающие страны в последние годы все реже обращаются к данному механизму защиты. В первую очередь это связано со значительными денежными затратами государства, сложностями осуществления переселения, возможными опасениями местного населения. Пандемия Covid-19 вовсе поставила данный механизм под угрозу исчезновения введением серьезных ограничений на въезд в страну или же вовсе закрытием границ большинством государств. Это негативно влияет на положение детей, находящихся в чужом государстве, не имеющем необходимых условий для обеспечения минимальных человеческих потребностей, и ставит под угрозу социализацию детей в общество в дальнейшем.

Таким образом, в современных условиях механизм переселения в отношении детей-беженцев требует определенных изменений. Несопровождаемые дети должны пользоваться преимуществом перед взрослыми беженцами в получении квоты на переселение. При невозможности исключить собеседование для несовершеннолетних оно должно быть

адаптировано под запросы ребенка. Необходимо обеспечить квалифицированную психологическую помощь на родном для ребенка языке на всем протяжении процедур по переселению. Ввиду объективной невозможности детей оплатить свой переезд и дальнейшее размещение, принимающее государство должно взять такие расходы на себя. Сложные условия, вызванные всемирной пандемией, не должны останавливать реальное действие рассматриваемого механизма. Для разрешения сложившейся ситуации возможно предложить предоставление государством вакцинации при отсутствии противопоказаний для лиц, подлежащих переселению. Данная мера не только гарантирует безопасность принимающей стороны, но и поможет защитить право на жизнь и здоровье людей.

Считаем, данные изменения могут положительно повлиять на эффективность такого механизма защиты в отношении детей-беженцев и способствовать решению многих проблем беженцев в целом.

Чижик З. П.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Чижик Злата Павловна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, chizhik.z_07@mail.ru

Научный руководитель: преподаватель Балицевич-Рында Л. Н.

Применительно к происходящим в последнее время событиям вопрос ограничения прав и свобод личности стоит очень остро. Пандемия COVID-19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 г., коснулась многих стран, которые вынуждены были вводить законы, ограничивающие права граждан, их свободы и интересы. В результате во многих странах мира были ограничены право передвижения, право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, право на труд, право на образование и многие другие.

Так, право на свободу передвижения в ряде стран (к примеру, в Италии, Греции, Франции, Кипре, России) в период пандемии ограничивалось введением пропускной системы. По данным ООН 94 % мирового контингента учащихся были затронуты закрытием школ и других образовательных учреждений, а активный переход на дистанционное обучение усугубило существующее неравенство в образовательных возможностях. Из-за пандемии и введения ограничительных мер люди пострадали от безработицы, от снижения доходов, от изменений условий труда и т. д.

Республика Беларусь не стала исключением, под влиянием пандемии также были введены некоторые ограничения прав и свобод человека. Так, в целях предотвращения распространения инфекции, вызванной коронавирусом